

ДЛЯ его большого и сложного творческого пути есть одно точное определение — смелость. Смелость гражданина, художника, борца.

Ему не было и двадцати, когда он возглавил в Милане творческую группу молодежи, активно выступавшую против «Новсепто» — реакционного направления в искусстве, благословляемого самим Муссолини. В 1937 году Ренато Гуттузо пишет знаменитый «Растрел в степи», картину, посвященную памяти убитого фашистами Гарсиа Лорки. В тяжелую и героическую пору итальянского Сопротивления он вступает в Коммунистическую партию и ведет неустанную борьбу против фашизма. Под впечатлением расстрела гитлеровцами 320 итальянских антифашистов художник создает серию гневных, обличительных рисунков «С нами боги!», ставших известными миллионам.

После войны Гуттузо — во главе Нового фронта искусств, объединяющего прогрессивные силы интеллигенции Запада.

Ныне его искусство имеет всемирное значение. Член академий художеств ряда стран, автор сотен произведений, в которых дышит сила народных традиций, вера в человека, в красоту жизни, известен и как выдающийся борец за мир. Гуттузо — лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами», видный политический и общественный деятель.

Он охотно говорит о том, что волнует сегодня умы миллионов.

— В Европе сейчас трудно найти людей, не обсуждающих положительные итоги Совещания по безопасности и сотрудничеству на континенте. И это понятно. Провозглашение справедливых принципов отношений между государствами в Хельсинки — очень важный факт сам по себе. И сегодня не менее важно укоренить эти принципы в современных международных отношениях, внедрить их в практику и сделать законом международной жизни. Для меня, пережившего все тяготы борьбы с фашизмом, важно, чтобы народы обрели доверие друг к другу, чтобы раз и навсегда было покончено со словом «война», чтобы каж-

дому человеку свободно дышалось в нашей старушке Европе. Всемирное движение сторонников мира уверенно побеждает, хотя о полном обеспечении прочного мира и безопасности говорить, разумеется, преждевременно. Но уже пройден важный отрезок пути к тому миру, за который мы, коммунисты, боролись десятилетиями.

— Да, итальянским коммунистам есть чем гордиться — летом они добились большого успеха на областных, провинциальных и муниципальных выборах...

Ренато
ГУТТУЗО:

ЗАКОНОМ ЖИЗНИ

— За коммунистов проголосовало свыше 10 миллионов человек, или 33 процента избирателей. А если взять успех всех левых сил, то результат выглядит еще более оптимистичным. Левые силы, например, на севере и в центральных районах Италии располагают большинством. Меня эти достижения радуют.

— Сейчас на Западе растет интерес к социальному, политическому направлению в художественном творчестве. Что Вы скажете об этом?

— Мне кажется, рассматривать живопись или графику западных художников вне связи с политикой, вопросами, волнующими умы человечества, нельзя. Искусство асоциальное, аполитичное по содержанию, строго говоря, находится за пределами культуры, цивилизации. Другое дело — характер производимого на человека впечатления. Нередко полотна, внешне совершенно далекие от политики, выполненные в псевдорелигиозной форме, сохраняют свой реакционный дух. Это весьма на руку поставщикам пресловутой «массовой культуры» Запада. Ловкие ремесленники и бессовестные коммерсанты делают все возможное, чтобы побольше выкачать денег из обывателя. Откровенную чушь, чертов-

щину они интерпретируют как «средство освобождения от надоевшей всем классики», а невероятно убогую мазию — как рекламу «самого передового художественного мышления». На увлечении ряда буржуазных художников анархизмом, маоизмом идет спекуляция, которая приобретает за последнее время небывалый размах. Все это призвано оглупить, или, как у вас говорят, околпачить народ, отвлечь его от острых проблем, от решения насущных вопросов жизни.

На Западе, и в частности в

КАССА ПИКАССО 1945, 20 СЕНТ СДЕЛАТЬ МИР ЗАКОНОМ ЖИЗНИ

Италии, много молодых прогрессивных художников. Их мир немалым вне раздумий о жизни, о человеческих судьбах, о будущем.

Сейчас молодежь все решительнее выступает против реакции, насилия, произвола. Творчество молодых — это не только протест, но и стремление найти позитивные стороны действительности, создать образ современного героя.

Радует отход от абстрактного искусства, так называемого искусства «чистой» формы. Художники возвращаются к содержательной живописи, к полотнам, основа которых — человек. Конечно, есть еще много недостатков, пробелов в поисках молодежи, но все-таки достижения последних лет оптимистичны.

— Раньше Вы часто обращались к творчеству авангардистов. Почему?

— В их работах меня привлекал протест против существующих порядков в жизни и в буржуазном искусстве. Но я скоро понял, что этот стихийный протест носит анархический характер и что они стоят по ту сторону «социальных баррикад». Мои же работы связаны с политическими убеждениями, и потому мне пришлось преодолевать схематизм своих ранних стилистических увлечений, ликвидиро-

вать следы экспрессионизма. Да и ритм времени, сама эпоха способствовали этому: нельзя же руководствоваться одной и той же формулой по отношению к жизни, которая меняется на глазах.

— Кстати, откуда началось Ваше увлечение живописью? Кто Ваши учителя в искусстве?

— Мне было 10 лет, когда я понял, что ничем не смогу заниматься, кроме живописи. Неподалеку от нас жили художники-декораторы, мастера по росписи карет. От них я получил первые уроки, хо-

пагандисты новых художественных идеалов ради человеческого счастья, честно и искренне служившие искусством победе демократии. Там же, на конгрессе, у меня завязалась дружба с Александром Фадеевым, Ильей Эренбургом, Карло Леви, Альберто Моравиа. Тогда я в полной мере осознал, сколько могущественным оружием в борьбе против социальной несправедливости является искусство; усвоил простую истину — красоту жизни нужно защищать.

— Было время, когда Вы в одиночестве представляли итальянское реалистическое искусство на постоянных европейских выставках в Венеции...

— Было, было... Тогда доминировали абстракционисты всех мастей. Как быстро были исчерпаны перспективы их «живописи»! Потому что им нечего было сказать людям, нечего открывать. Не секрет, что сейчас это направление, несмотря на грохот западной пропаганды, проникнуто усталостью.

— Печать частенько обвиняет молодых в стремлении поддаться под современность, в тяготении к моде в угоду денежным королям рекламы...

— Бывают случаи, когда излишний практицизм порождает утилитаризм; стремление подзаработать, сбыть «продукцию» — ремесленничество, поделки. Другое дело — увлечение экспериментаторством. Без проб, поисков искусство было бы невероятно скучно, серо, однообразно. Вообще же о настроениях молодежи мне говорить не просто по той причине, что мне самому за 60 и у меня никогда не было детей.

— Но ведь молодым не откажешь в поисках нового и в искусстве, и в жизни?

— Отказать не откажешь, но частенько, отвергая старые формы, они не находят адекватной замены, хотя обстановка сейчас куда более благоприятная, чем в годы моей юности. Тогда пришлось пережить все: и униженность контрактов, и тяжесть борьбы с фашизмом, когда за акварелями и мольбертами прятались станки для печатания листовок, гранаты и даже винтовки. В 18

лет я уже не считал себя молодым.

— Что нового произошло в Вашей деятельности за последнее время?

— В прошлом году в галерею «Габбано» в Риме я выставил рисунки, сделанные по мотивам произведений великих живописцев прошлого — своеобразное «прочтение» классики, если хотите. Это была не попытка скопировать творения выдающихся мастеров, а желание внести современный смысл в знакомые сюжеты. Среди художников, чьи темы я затронул, — Гойя, Курбе, Дюрер, Моранли, Рафаэль, Рембрандт, Рубенс... Весной закрылась выставка во Франкфурте на Майне, посвященная памяти Пикассо. Эти 33 картины, написанные в 1972 году, выставлялись и в Берлине. Есть и масло, и гуашь... В Италии недавно прошла выставка ретроспективного характера, выставка картин большого размера, созданных в период с 1940 по 1973 год. Ныне же я закончил довольно большую картину — три метра на три — под названием «Рынок». Действие происходит на рынке Палермо «Буччерия», что в переводе означает «Бойня».

— Сколько у Вас сейчас картин?

— Более полутора тысяч. Ведь я рисую с 16 лет.

— Какое чувство Вы испытываете от встречи с талантом?

— Общение с ним продлевает жизнь. А вообще люблю талант во всех его проявлениях. В спорте, например. Когда устаю работать над одной картиной, сажусь за другую. Но когда и эта перемена не снимает усталости, наслаждаюсь футболом.

На этом и закончилась наша встреча. На другой день Гуттузо вылетал в Италию. Я поехал в Шереметьево проводить его.

— Я давно влюблен в вашу страну, — сказал он на прощание, — и всякий раз, когда приезжаю сюда, вижу, что она делает огромные шаги вперед. Я всегда с большой радостью собираюсь в Москву и с большим огорчением расстаюсь с ней. Здесь у меня много настоящих и искренних друзей.

Интервью вел
Ю. БЕСПАЛОВ.